

María Paradowska. *Polacy w Ameryce Południowej*. Wrocław, Zakład Narodowy w Ossolinskich-Wydawnictwo, 1977, 316 s.

Латиноамериканисты ПНР с каждым годом расширяют масштабы своих исследований. Особое внимание ученые братской социалистической страны уделяют изучению жизни, труда и борьбы польского населения в странах Латинской Америки. И это не случайно. Ведь в одной лишь Бразилии насчитывается около миллиона польских иммигрантов и их потомков. Наличие в Латинской Америке столь значительного контингента лиц польского происхождения, их социально-экономическое положение и классовая борьба вызывают пристальный интерес исследователей в ПНР. Уже появились книги, в которых получили отражение вопросы иммиграции поляков в Бразилию, условий их жизни и труда в этой стране в конце XIX — начале XX в.¹ Одним из свидетельств начала комплексной разработки истории, этносоциологии и общественно-политического положения поляков в Южной Америке является выход в свет рецензируемой работы.

Ее автор — сотрудник отдела этнографии Института истории материальной культуры Польской Академии наук в Познани Мария Парадовска — поставила перед собой нелегкую задачу. Она изучила не только трудовую иммиграцию поляков в страны Южной Америки (первые внушительные контингенты которой появились там в конце прошлого столетия); целью исследовательницы было также освещение вопроса о первых поляках, побывавших в Южной Америке, об участии уроженцев Польши в борьбе за независимость народов этого континента в первой четверти XIX в., о вкладе польских ученых и путешественников в изучение жизни, культуры и быта южноамериканских индейцев, главным образом в прошлом веке. Исследование указанных проблем представляет значительную сложность, заключающуюся прежде всего в необходимости поиска большого круга источников, отбора и систематизации фактического материала. Однако констатируем сразу, что, к чести исследовательницы, эти проблемы в книге в целом успешно решены.

Путем скрупулезного изучения многочисленных источников автору удалось установить, что первые уроженцы Польши побывали в Южной Америке уже вскоре после открытия Колумбом Нового Света. Это были главным образом представители римско-католических орденов, занимавшиеся миссионерской деятельностью среди индейцев в ряде районов континента.

Одним из первых выходцев из Польши, оставивших ценные записи о своем пребывании в далеких заокеанских краях, был Криштоф Арцишевский — участник колониальных акций голландской Ост-Индийской компании в Бразилии в первой половине XVII в. Эти записи, в частности, содержат уникальные сведения об индейском населении северо-востока Бразилии того времени.

Перед читателем проходит целая галерея польских политических эмигрантов, прибывших в страны Южной Америки в XIX в. Нельзя без волнения читать те места книги, где сообщаются малоизвестные факты об участии польских добровольцев в борьбе за независимость народов континента в первой четверти прошлого века. Оказывается, что в 1806 г. в освободительной экспедиции Франсиско де Миранды принимали участие и польские патриоты Густав Бергуд, Филипп Марцинковский, Исидор Боровский. Первый был захвачен в плен и казнен испанцами, а Марцинковский и Боровский продолжали, после поражения Миранды, борьбу с колонизаторами, под знаменами Симона Боливара. Образцы мужества и героизма проявили в период освободительной эпопеи также поляки Людвик Флегель, Фердинанд Сераковский, Ян Биргард и др.

Участник польского освободительного движения Игнатий Домейко, спасаясь от преследований царских властей, в 1838 г. выехал в Чили и прожил в этой стране около 50 лет, занимаясь активной научно-педагогической деятельностью. Избранный в 1867 г. ректором Университета Сантьяго, он более 16 лет успешно руководил этим ведущим учебным заведением. Домейко внес большой вклад в развитие минералогии в Чили, и его труды в этой области до сих пор не утратили своего практического значения. Парадовска рассказывает и о деятельности этого уроженца Польши, направленной на защиту древнейших коренных жителей Чили — индейцев-арауканов. Выступая против истребления индейцев, Домейко детально изучал жизнь, быт, культуру арауканов, которых в период кровавой конкисты так и не смогли победить испанские колонизаторы.

Одно из центральных мест в книге М. Парадовской занимает исследование этносоциальных и общественно-политических проблем польской трудовой иммиграции в

¹ K. Groniowski. *Polska emigracja zarobkowa w Brazylii. 1871—1914*. Wrocław, 1972; I. Klarner. *Emigracja z Królestwa Polskiego do Brazylii. 1890—1914*. Warszawa, 1975.

странах Южной Америки. Речь идет главным образом о Бразилии, ибо именно в эту страну началось массовое переселенческое движение польских иммигрантов в конце прошлого столетия и именно здесь в настоящее время проживает подавляющее большинство польского населения, сосредоточенного в Южной Америке.

Первая большая группа польских переселенцев прибыла в Бразилию в 1869 г. и разместилась в окрестностях столицы штата Парана — Куритибы. Именно в этот район направлялись в 70—80-е гг. новые группы иммигрантов из Польши. До падения в 1889 г. монархического строя в Бразилии сюда прибыло около 8 тыс. польских переселенцев.

Значительно более интенсивной иммиграция поляков в Бразилию стала в конце XIX — начале XX в., причем расселялись они уже не только в Паране, но и в штатах Санта-Катарина и Риу-Гранди-ду-Сул. Именно тогда прибыли первые польские переселенцы и в Аргентину: в 1897 г. 14 польских семей из Галиции разместились в провинции Мисионес.

На внушительность размеров польской трудовой иммиграции до первой мировой войны указывает такой факт, приведенный в книге: с 1871 по 1914 г. в Бразилии образовалось 91 компактное польское поселение. Поляки составляли около 2% европейских иммигрантов, прибывших в эту страну в тот период. В исследовании приведены ценные статистические данные о количестве поляков, поселившихся тогда в Бразилии. По состоянию на середину 1920-х гг. в штате Парана проживало 100 282 переселенца из Польши, в штате Риу-Гранди-ду-Сул — 61 200, в штате Санта-Катарина — 18 810.

Преобладающее большинство польских иммигрантов в Бразилии занималось земледелием (90% переселенцев). В исследовании приведено большое количество данных о том, какие большие испытания выпали на долю польских колонистов при освоении лесных, горных, болотистых местностей. «В совершенно иной среде они встретились с огромными трудностями, недостатком денежных средств, болезнями, не получая никакой помощи и поддержки, они должны были приспособиться к жизни в новой обстановке, познать язык, людей, обычаи», — говорится в книге (стр. 280).

Поляки отвоёвывали у суровой южноамериканской природы небольшие земельные пространства и превратили их в плодородные поля. Наряду с выращиванием знакомых по Польше культур (пшеница, рожь, кукуруза) они стали возделывать маниоку, фижон, рис. Особенно большой вклад сделали польские иммигранты в развитие производства в Бразилии йербы-мате — южноамериканского чая. В одном лишь поселении Сан-Матеус, в штате Парана, уже в конце прошлого столетия они производили ежегодно около 2 тыс. т этого продукта.

В последующие десятилетия в динамике трудовой занятости польского населения в Бразилии и других странах Южной Америки произошли определенные изменения: наряду с земледелием поляки вовлекались в строительство и фабрично-заводское производство.

Значительное место в исследовании М. Парадовской занимает освещение общественно-политической жизни поляков в странах Южной Америки. Первое польское общество им. Т. Костюшко возникло в Куритибе в 1890 г. Здесь же в 1892 г. стало выходить первое периодическое издание на польском языке — «Газета польска».

В последующие десятилетия деятельность по созданию организаций и обществ среди польского населения в странах Южной Америки приобрела значительный размах. В 1938 г. в одном лишь штате Парана действовало 269 польских обществ. В Аргентине в межвоенные годы функционировали 30 польских обществ и ряд газет и журналов. В Бразилии, например, с 1892 по 1939 г. выходило 60 периодических изданий на польском языке, в годы второй мировой войны — 13, в период с 1945 по 1970 г. — 70 изданий.

Исследовательница указывает, что общества и периодические издания играли и играют значительную роль в сплочении польских иммигрантов, и их потомков, в классовой борьбе, в распространении просвещения, в поддержании связей с Польшей. М. Парадовска особо подчеркивает, что деятельность организаций и обществ значительно тормозила ассимиляция польского населения, особенно языковую.

Представительство поляков в местных органах власти было незначительным. Лишь один поляк был избран депутатом бразильского конгресса, три — депутатами конгресса штата Парана, несколько больше — в муниципальные органы.

Оценивая роль многих поколений поляков в развитии экономики и культуры Южной Америки, М. Парадовска пишет: «Поляки оставили после себя заметный след почти во всех областях хозяйственно-политической и культурной жизни Южной Америки, хотя по сравнению с другими национальными группами они составляли там небольшую процент» (стр. 5).

Говоря об определении численности поляков в странах Южной Америки в настоящее время, исследовательница указывает, что официальная статистика не отражает количественных данных о представителях национальных иммигрантских групп. При этом М. Парадовска справедливо добавляет, что «численность поляков в отдельных местностях изменяется под влиянием миграции и ассимиляционных процессов» (стр. 280).

В книге приведены статистические данные, отражающие близкие к реальным показатели о численности польского населения в ряде стран Южной Америки. Соглас-

но этим данным, в настоящее время в Бразилии проживает 840 тыс. польских иммигрантов и их потомков, в Аргентине — 120 тыс., в Уругвае — 6,5 тыс., в Венесуэле — 3 тыс., в Парагвае — 2 тыс. человек.

В заключительной части своей книги М. Парадовска подчеркивает, что сейчас подавляющее большинство польского населения Южной Америки подвержено интенсивным ассимиляционным процессам. «В настоящее время прогрессирующий ассимиляционный процесс ведет к довольно быстрой интеграции поляков в местное общество, особенно это касается поколений, родившихся в переселенческих странах (Южной Америки.— А. С.). Уменьшается либо прекращается использование польского языка, возрастает число смешанных браков, сокращается численность периодических изданий на польском языке, ослабляется деятельность некоторых союзов и обществ» (стр. 281).

Тем не менее, подчеркивает М. Парадовска, в местах традиционного сосредоточения польского населения в Южной Америке продолжает активно действовать ряд культурно-просветительных обществ, способствующих сохранению польского языка и культурно-бытовых традиций, поддерживающих связи с общественными организациями ПНР. Многие из молодых представителей польского населения континента посетили в последние годы родину их предков. Большую роль в укреплении контактов с иммигрантами и их потомками играет общество связи с поляками за границей «Полония», созданное в ПНР еще в 1955 г.

Однако следует отметить, что ряд вопросов освещен в книге несколько фрагментарно. На наш взгляд, следовало бы уделить большее внимание характеристике этнических контактов польских переселенцев с индейским населением Бразилии и Аргентины с представителями других славянских иммигрантских групп — украинцами, белорусами, чехами, словаками. Важно было бы также подробнее осветить вопрос об участии поляков в современном общественно-политическом движении трудящихся стран Южной Америки. Несмотря на это, значительная научная и практическая ценность исследования М. Парадовской очевидна. Несомненно, что эта работа представляет значительный интерес для историков, этнографов, географов и представителей ряда других отраслей науки.

А. А. Стрелко